

И.А. КОТЕНКО

**«СТЕПЕНИ НЕСВОБОДЫ» СВОБОДНОЙ ЗАСТРОЙКИ
В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ****«THE DEGREES OF UNFREEDOM» OF SPORADIC BUILDING IN THE CONTEMPORARY CITY**

В статье исследуется эволюция одного из видов градостроительной композиции – свободной застройки (свободной планировки). Автор обращает внимание на идейно-теоретические источники её возникновения. Рассмотрены примеры свободной планировки в зарубежной и отечественной практике градостроительства, в том числе советского периода в г. Куйбышеве (ныне Самаре). Раскрыты особенности свободной застройки в настоящем градостроительстве Самары. Автор анализирует объективные препятствия реализации свободной планировки в современном городе. Сделан вывод о возможном возрождении свободной планировки после длительного кризиса в условиях освоения городских территорий Самары со сложным рельефом.

Ключевые слова: планировка, композиция, виды планировочной композиции, свободная застройка, свободная планировка, композиционный метод, аэрация, инсоляция.

Поиск новых планировочных композиций застройки для современного города является одной из главных задач градостроительного творчества. Появляющаяся в результате планировки городская среда создаёт человеку комфортные или неудобные условия существования, становится или перестаёт быть эстетически привлекательной, выразительной, эмоционально окрашенной. Во многих случаях именно запоминающиеся градостроительные композиции определяют своеобразное «лицо» города.

Планировочные композиции застройки прошли длительную историческую эволюцию. Периметральной и строчной застройкам и тенденциям их развития в современном городе были посвящены работы автора [1, 2]. Однообразные «квадратно-гнездовые» построения квартальной застройки заставляют вспомнить забытую градостроительную композицию, получившую название свободной планировки. Именно она является предметом исследования данной статьи.

Идея строить среди зелени, воздуха и солнца принадлежала архитекторам-функционалистам. Развитие её связано с микрорайонным принципом проектирования [3, с. 28]. Термин «свободная плани-

The article explores the evolution of one of compositional types of urban planning – sporadic building (sporadic town-planning). The author draws attention to the ideological-theoretical sources of its occurrence. This article discusses examples of open-plan in foreign and domestic practice of urban planning, including the Soviet period in the former Kuibyshev (Samara). The peculiarities of the sporadic building development are revealed in the present urban-planning practice of Samara. The author analyzes the objective obstacles in the implementation of open-planning on a present time-base. The paper concludes about a possible revival of the open-plan after a long crisis in terms of development of urban Samara's areas with challenging terrain.

Keywords: town-planning, composition, types of town-planning composition, sporadic building, sporadic town-planning, compositional method, aeration, insolation.

ровка» («свободная застройка») означает свободное размещение зданий не параллельно красным линиям улиц, в большей степени соответствии существующему рельефу либо требованиям аэрации и инсоляции [4, 5], иногда (в советской практике) следование радиусам обслуживания культурно-бытовых объектов. Наиболее удачными градостроительными композициями данного направления можно назвать те, которые гармонично сочетались с ландшафтными особенностями местности. Пионерами такой свободной застройки считаются скандинавы, с большим тактом и знанием использовавшие в своих композициях выразительность северного рельефа.

Одним из основоположников свободной планировки является шведский архитектор Ральф Эрскин, разработавший принципы криптоклиматической архитектуры для строительства в северных районах (рис. 1). Несколько городков в Швеции и Англии по его проектам были построены с учётом требований ветрозащиты. Таким, например, был г. Сваппаваара, где главным элементом композиции являлось ленточное ветрозащитное здание-стена, размещенное на гребне рельефа. В низине, вдоль горизонталей рельефа, располагалась основная застройка [4, с. 16].

Рис. 1. Ральф Эрскин и его работы: а – арх. Р. Эрскин (фото с сайта [en.wikipedia.org/wiki/Ralph_Erskine_\(architect\)](http://en.wikipedia.org/wiki/Ralph_Erskine_(architect))); б – застройка городка Сваппаваара, Швеция (glenco242.tumblr.com/post/65123510325/ralph-erskine-arctic-village-svappaavaara-sweden); в – ветрозащитное здание-стена, г. Сваппаваара; г – застройка на рельефе Мюстургебергет (Mysturgeberget), г. Худдинге, Швеция ([en.wikipedia.org/wiki/Ralph_Erskine_\(architect\)](http://en.wikipedia.org/wiki/Ralph_Erskine_(architect)))

Большой резонанс в своё время в профессиональной среде вызвала свободная застройка жилых районов Лаздинай в Вильнюсе и Кальнечай в Каунасе. Композиция Лаздинай (рис. 2) основывалась на кольцевой дороге, пересекаемой другой, разветвляющейся посередине района в две стороны. В застройке применялись четырнадцать типов зданий разной этажности и конфигурации в плане, что было редкостью для начала 70-х гг. Одной из первых в стране здесь появилась ленточная застройка, созданная с помощью различных поворотных секций. Но главной особенностью жилого района стало умелое «вписывание» свободной застройки в сложный рельеф. Расположение зданий по отношению к рельефу было разнообразным: часть протяжённых домов располагалась вдоль горизонталей, часть домов была размещена поперёк них со сдвижкой блок-секций ступенями по высоте. Всё это способствовало выразительности композиции свободной застройки, своеобразию и запоминаемости различных частей жилого района. Неслучайно свободная застройка Лаздинай была удостоена Ленинской премии, а сам район стал объектом посещений профессиональной общественностью.

В г. Куйбышеве (ныне Самаре) примеры свободной планировки наряду со строчной появились в 60-е гг. прошлого века на территории массива ДОСААФ и бывшего Чёрновского сада-совхоза [3, с. 22]. Свободную застройку можно наблюдать на спуске ул. Аэродромной от ул. Авроры к ул. Промышленности напротив парка Победы (рис. 3, а). В большей степени на расположение зданий здесь повлиял рельеф, а не требования аэрации. Расстановка домов идет вдоль горизонталей и под углом к улице (рис. 3, б). В первых микрорайонах тогдашнего Куйбышева размещение детсадов и школ как центров композиции было довольно разнообразным: они располагались либо в низине, либо на вершине рельефа. В срединной части города в начале 1970-х гг. под 4-й микрорайон начали осваивать прибрежные территории, в частности, площадку рядом с Силикатным оврагом с достаточно крутым рельефом. Рядовая застройка шла традиционными для того времени параллельными рядами на террасах поперек склона рельефа (рис. 3, в, г). Здесь был впервые в Куйбышеве спроектирован «ленточный» дом, повторивший очертания оврага и получивший у жителей название «интеграла» (рис. 3, д, е).

Рис. 2. Район Лаздинай в Вильнюсе:

а – генплан жилого района; б – застройка на рельефе (фото с сайта darriuss.livejournal.com/479813.html);
в – современный вид застройки (фото с сайта periskop.livejournal.com/1315851.html)

Широкое распространение свободной планировки в Куйбышеве началось в 70-80-е гг. прошлого века, когда начали осваиваться новые живописные участки северо-восточного массива города [6, с. 38]. Наиболее интересными её примерами стали участки 7-го и 8-го микрорайонов вдоль ул. Стара Загора [7, с. 89] и ул. Воронежской неподалеку от Воронежских озёр (рис. 3, ж, и). Основой композиции на площадке у Воронежских озёр стал, в первую очередь, рельеф и ландшафт местности; во-вторых, радиус одного из объектов бытового обслуживания повседневного спроса, чаще всего школы или детсада. Главный архитектор города А.Г. Моргун отмечал, что уже в процессе реализации строительства планировка приобрела стилистически смешанный характер.

Свободную застройку почти всех северо-восточных микрорайонов окружили периметральные группы зданий, закрывшие пространства дворов

от шума магистралей [8, с. 141]. Последними районами советского времени, в которых в большей степени были осуществлены принципы соответствия планировки рельефу, а не красным линиям улиц, были 15-й микрорайон и жилой район Солнечный. В Приволжском жилом районе застройка была расположена взаимно ортогонально с учетом направлений улиц, напоминая укрупненные кварталы. Исключением являлась северо-западная часть района с протяжённым ленточным зданием, отделявшим жилую территорию от планируемого районного общественного центра. Во всех районах со свободной застройкой недостаточной привлекательностью отличались типовые серии, а затем блок-секции зданий, тиражируемые как элементы архитектурной композиции.

В конце 80-х гг. в градостроительстве окрепла критика свободной планировки в исторических городах. Даже в новых районах стали появляться квар-

Рис. 3. Примеры свободной застройки г. Куйбышева: а – свободная планировка микрорайона напротив парка Победы; б – строительство по ул. Аэродромной (фото 1964 г. с сайта gregorkon.wordpress.com); в – застройка 4-го микрорайона на спуске по ул. Челюскинцев (фото 1972 г. с сайта bichurov.ru/part_2page_18html/0494.html); г – вид прибрежной части 4-го микрорайона (фото с сайта vlad-vinogradov.livejournal.com/4454.html); д – топографический план 1988 г. земельного участка здания-«интеграла» вдоль Силикатного оврага (из личного архива И.А. Котенко); е – современный вид дома-«интеграла» по ул. Соколова (фото с сайта turizm.mirvokrugnas.com/666370443733370965/ah-samara-gorodok/); ж – застройка 7-го, 8-го, 12-го и 13-го микрорайонов (фрагмент снимка со спутника 1975 г. с сайта drugoigorod.ru/voronezh-lake); з – современный вид 7-го микрорайона у Воронежских озер (фото с сайта fotodroid.ru)

Рис. 4. Новая застройка Самары: а – застройка Постникова оврага (фото с сайта samara.ru); б – ЖК «Ботанический» в Постниковом овраге с точки зрения пешехода (фото с сайта gon1969.livejournal.com/646042.htm); в – строительство в Постниковом овраге с высоты птичьего полёта (фото с сайта liveinternet.ru/community/lj_show_me_samara); г – вид с Волги на 5-ю просеку и ЖК «Надежда» (фото с сайта youtube.com)

тальные группы. За что же критиковали свободную застройку? За немасштабную преувеличенность и отчуждённость от человека окружающих её пространств, за отсутствие дворов как «своей» территории, за аморфные композиции, где сложно было ориентироваться, за монотонность и аскетичность внешнего облика застройки.

В последующее десятилетие 90-х резко снизились темпы массового строительства, а затем в связи с экономическими трудностями и ликвидацией заводов железобетонных изделий от проектирования микрорайонов перешли к точечной застройке, уплотняющей освоенные районы. Казалось, что свободная планировка не возродится. Однако к первому десятилетию XXI в. жилая застройка в Самаре получила новое развитие не без поддержки крупных инвесторов. Начали застраиваться территории

волжских склонов, бывших просек и ранее считавшиеся неудобными для строительства овражные территории [9, с. 7].

Какие же тенденции развития приобрела свободная планировка сегодня? Каковы её «степени несвободы»? Современная свободная застройка стала намного плотнее предшествующей. Требования градостроительной экономичности встали у застройщиков приоритетными [10, с. 435], отодвинувшими на последний план выразительное использование рельефа, улучшение инсоляции, аэрации и озеленения [11, с. 444] территории. Желание застройщиков повысить плотность жилого фонда (коэффициент плотности застройки) и плотность застройки (коэффициент застройки), сократить «неиспользуемую» территорию привело к резкому повышению этажности и предельному снижению расстояний между

зданиями. Затеснённости участков вызывает критику новой застройки даже у непрофессионалов (рис. 4). Внешний же облик зданий стал значительно разнообразнее и привлекательнее.

Особенностью современного этапа планировки в городе стало отсутствие отдельно стоящих общественных зданий повседневного спроса, обедняющее общую градостроительную композицию [12, с. 429]. Иногда из-за нивелировки этажности происходит потеря композиционной составляющей рельефа. В некоторых случаях можно отметить высотное и планировочное однообразие градостроительных композиций и видовых силуэтных панорам со стороны реки.

Таким образом, «степенями несвободы» свободной планировки для применения её в современном городе являются:

- зависимость от рельефа, не всегда выразительного;
- зависимость от градостроительных, а также других экономических показателей и социально-экономических реалий [13, с. 406] от требования рациональности межевания участков и эффективности прокладки инженерных и транспортных сетей;
- сокращение «неиспользуемой» (незастроенной) территории между зданиями;
- требование предельного повышения этажности, исключительный интерес к башенной застройке, ведущей в ряде случаев к однообразной архитектурной композиции;
- отсутствие в планировке зданий соцкультбыта (кроме торговых центров) и неимение рычагов воздействия на частного инвестора;
- отсутствие массовой жилой застройки на большой территории.

Выводы. 1. Несмотря на раздающиеся призывы отречься от свободной застройки как наследства «дилетанта Корбюзье», забыть «энтузиазм неофитов» архитекторов прежнего поколения, необходимо признать, что свободная планировка – один из видов градостроительной композиции, делающий застройку выразительной.

2. В лучших примерах свободная застройка – это возможность проектировать «в контексте» окружения [14, с.436], возможность показать своеобразие рельефа, улучшить аэрацию, инсоляцию территории и застройки, сохранить озеленение.

3. В случаях застройки сложного рельефа экономические преимущества свободной планировки перед квартальной неоспоримы в связи со снижением стоимости земляных работ при строительстве.

4. В архитектурной композиции свободной планировки должны участвовать разнообразные

(по протяжённости, высоте, конфигурации плана, пластике фасада, цветовому решению) здания, что способствует улучшению визуальной ориентации жителей в застройке. Запоминаемость образа своего дома является для горожан важным психологическим фактором восприятия [15, с. 3].

5. Средства создания композиций должны быть также разнообразны [16–18]. Композиции должны быть построены не только на тождестве, но и на нюансах и контрастах; не только на метрических, но и ритмических закономерностях [19, с. 7-8]. Доминанты композиции должны быть связаны с рельефом. Пространства между застройкой должны быть ей сомасштабны.

6. Свободная планировка применяется преимущественно в срединной и периферийной планировочных зонах и должна иметь ограничения в исторической части города даже в глубине квартала [20, с. 11; 21, с. 34; 22, с. 281; 23, с. 212; 24, с. 285].

7. В свободной планировке должны сохраняться «ядра композиции» в виде отдельно стоящих общественных зданий (детсадов, школ и пр.).

8. Формальному ортогональному принципу расположения зданий может быть противопоставлен принцип следования рельефу, возможно применение наряду с башенной также ленточной и terrасированной застройки [25, с.414].

9. Больше внимание должно быть уделено силуэтному и панорамному восприятию застройки со стороны реки, нижних и верхних городских террас, с водораздела рельефа [26, с.38].

Выявление и учёт объективных закономерностей развития планировки города в конечном итоге помогут определить пути совершенствования его пространственно-планировочной структуры [27, с. 15].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Котенко И.А. Эволюция периметральной градостроительной композиции жилой застройки в Самаре // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. 2012. №4 (8). С.25–31. DOI: 10.17673/Vestnik.2012.04.5.
2. Котенко И.А. Рационализм и примитивность строчной застройки: условия возвращения // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. 2014. №3 (16). С.21–25. DOI: 10.17673/Vestnik.2014.03.4.
3. Котенко И.А. Планировочные виды жилой застройки: учебное пособие / СГАСУ. Самара, 2011. 44 с.
4. Котенко И.А. Аэрационные требования к градостроительной планировке жилой застройки / СГАСУ. Самара, 2013. 28 с.
5. Котенко И.А. Инсоляционные требования к жилой застройке / СГАСУ. Самара, 2011. 18 с.
6. Самара в зеркале урбанистики: монография / Т.Я. Ребайн, С.Ф. Васильчикова, Ю.М. Корякин, Е.В. Морозова, Н.И. Басс, И.А. Котенко, Е.В. Тур-Ниденталь,

М.Ю. Храмова; под ред. Т.Я. Ребайн; СГАСУ. Самара, 2004. 250 с.

7. Ильина И.А. Исследование формирования и трансформации общегородского центра крупного поволжского города в его историческом развитии (на примере г. Самара): дис. ... канд. арх. Самара, 1994. 183 с.

8. Моргунов А.Г. От крепости Самара до города Куйбышева: заметки об архитектуре. Куйбышев: Кн. изд-во, 1986. 224 с.

9. Котенко И.А. Основные этапы планировки городских территорий: учебное пособие / СГАСУ. Самара, 2012. 68 с.

10. Ребайн Т.Я. Регулирование пространственного развития города // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре: материалы 69-й Всероссийской научно-технической конференции Ч. 1 / СГАСУ. Самара, 2012. С. 434-435.

11. Иванова Л.И. К экологической эффективности городских общественных садов // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре: материалы 70-й юбилейной Всероссийской научно-технической конференции / СГАСУ. Самара, 2013. С. 444-445.

12. Котенко И.А. Функционально-типологический анализ общественных учреждений микрорайона // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре: материалы 69-й Всероссийской научно-технической конференции. Ч. 1 / СГАСУ. Самара, 2012. С. 429-430.

13. Орлов Д.Н., Орлова Н.А. Особенности проектирования новых селитебных территорий в составе агломерации // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре: материалы 70-й Всероссийской научно-технической конференции / СГАСУ. Самара, 2013. С. 406-407.

14. Самогоров В.А., Рыбакова Д.С. Эволюция представлений о взаимодействии архитектурного объекта и контекста // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре [Электронный ресурс]: материалы 71-й Всероссийской научно-технической конференции / СГАСУ. Самара, 2014. С. 436-439. (дата обращения: 16.03.2015).

15. Ильина И.А. Технический рисунок / СГАСУ. Самара, 1997. 36 с.

16. Ильина И.А. Архитектурная композиция // Российская архитектурно-строительная энциклопедия. Ч. 1: Архитектура, градостроительство, здания и сооружения. М.: ВНИИТПИ – IV, 1996. С.26.

17. Ильина И.А. Виды композиции // Российская архитектурно-строительная энциклопедия. Ч. 1: Архитектура, градостроительство, здания и сооружения. М.: ВНИИТПИ – IV, 1996. С. 41-42.

18. Ильина И.А. Тожество, нюанс, контраст – средства композиции // Российская архитектурно-строительная энциклопедия. Ч. 1: Архитектура, градостроительство, здания и сооружения. М.: ВНИИТПИ – IV, 1996. С. 236.

19. Ильина И.А. Архитектурная композиция (пропедевтический курс) / СГАСУ. Самара, 1996. 52 с.

20. Вавилонская Т.В., Черпак Н.В. Концепция высотного регулирования застройки исторического центра // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. 2013. № 2(10). С. 6-11. DOI: 10.17673/Vestnik.2013.02.1.

21. Котенко И.А., Харитонова А.С. Тайна старого самарского дома // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. 2015. №. 2(19). С. 34-40. DOI: 10.17673/Vestnik.2015.02.6.

22. Котенко И.А., Сержантова А.В. Реконструкция дома Субботина – Шихобалова // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре: сборник статей: Градостроительство / СГАСУ. Самара, 2015. С. 279-282.

23. Котенко И.А. Проблема сохранения архитектурного наследия // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре: сборник статей: Градостроительство / СГАСУ. Самара, 2015. С.210-214.

24. Котенко И.А., Харитонова А.С. Каменно-деревянные шатровые здания Самара // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре: сборник статей: Градостроительство / СГАСУ. Самара, 2015. С. 283-285.

25. Першина И.Л., Луговой Д.В. Эффективность использования территории склонов для строительства террасных домов // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре: материалы 69-й Всероссийской научно-технической конференции. Ч. 1 / СГАСУ. Самара, 2012. С. 412-416.

26. Литвинов Д.В. Геоморфологический анализ ландшафта прибрежных зон крупных городов Среднего Поволжья // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. 2011. № 2. С. 36-38. DOI: 10.17673/Vestnik.2011.02.9.

27. Веретенников Д.Б. Диалектический характер развития планировочной структуры города // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. 2014. №.2(15). С. 13-15. DOI: 10.17673/Vestnik.2014.02.2.

Об авторе:

КОТЕНКО Ирина Александровна

кандидат архитектуры, доцент кафедры реконструкции и реставрации архитектурного наследия Самарский государственный архитектурно-строительный университет
443001, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 194
E-mail: urban64@inbox.ru

KOTENKO Irina

PhD in Architecture, Associate Professor of the Reconstruction and Restoration of Architectural Heritage Department Samara State University of Architecture and Civil Engineering 443001, Russia, Samara, Molodogvardeyskaya str. 194
E-mail: urban64@inbox.ru

Для цитирования: Котенко И.А. «Степени несвободы» свободной застройки в современном городе // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. 2016. №1(22). С. 101-107. DOI: 10.17673/Vestnik.2016.01.17.

For citation: Kotenko I.A. "The degrees of unfreedom" of sporadic building in a contemporary city // Vestnik SGASU. Town Planning and Architecture. 2016. № 1(22). Pp. 101-107. DOI: 10.17673/Vestnik.2016.01.17.